Чуличкова Е. А. Межотраслевые коллизии уголовно-правовых норм с охранительными нормами права иной отраслевой принадлежности: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011.

Шестакова Е. В. Коллизии в сфере налогообложения // *Налоги*. 2016. № 1.

Шестерякова И. В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.

Юдин А. И. Юридические коллизии и механизм их разрешения: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2013.

О российской правовой ментальности в свете социоестественной истории и коммуникативной концепции права

ОСИПОВ Михаил Юрьевич, старший научный сотрудник Института законоведения и управления Всероссийской полицейской ассоциации, кандидат юридических наук

300028, Россия, г. Тула, ул. Болдина, 98

E-mail: osipov11789@yandex.ru

Перед современной теорией права стоит актуальная проблема осмысления российского правового менталитета и особенностей российской правовой ментальности. Знание особенностей российской правовой ментальности позволит лучше понять механизм действия законодательных норм в российском обществе и разобраться в природе такого явления, как негативное отношение россиян к действующему праву.

Цель исследования заключается в поиске ответа на вопрос, что представляет собой российская правовая ментальность, в чем заключаются ее специфические особенности.

Задачи исследования: дать определение правовой ментальности; рассмотреть особенности и основные черты российской правовой ментальности.

Исследование российской правовой ментальности проведено при помощи как традиционных методов (анализа, синтеза, индукции, дедукции, абстрагирования, обобщения, культурологических и психологических), так и относительно новых (социоестественной истории и коммуникативной концепции права).

Автором исследования установлено, что российская правовая ментальность обладает рядом следующих особенностей: идея правды (справедливости); идея социальной общности: один за всех и все за одного; идея о том, что права (законы) даются высшими органами государственной власти; идея жизни не по праву, навязанному сверху, а по совести.

На конкретных примерах показывается, что специфика российской правовой ментальности, включая критическое отношение к писаным законам, обусловлена во многом географическими причинами, вынуждающими членов общин селиться вместе. Показывается также, что особенность расселения и длительность осуществления правовой коммуникации в процессе исторического развития сформировали у россиян подобный тип правовой ментальности. Сделан вывод о необходимости учета органами государственной власти и органами местного самоуправления особенностей российской правовой ментальности при принятии законов и других нормативных правовых актов.

Ключевые слова: правовая ментальность, правосознание, правовая культура, социоестественная история, коммуникативная концепция права, общая теория государства и права.

On the Russian Legal Mentality in the Light of the Socionatural History and the Communicative Concept of Law

M. Yu. OSIPOV, senior research fellow of the Institute of Jurisprudence and Management of the All-Russian Police Association, candidate of legal sciences

98, Boldin st., Tula, Russia, 300028

E-mail: osipov11789@yandex.ru

The problem of understanding of the Russian legal mentality and its specifics is one of the pressing problems facing modern theory of law. The urgency of this problem is related to the fact that knowledge of the specifics of the Russian legal mentality makes it possible to better understand the mechanism of the operation of legislative norms in Russian society and to understand the nature of such a phenomenon as the negative attitude of Russians towards the current law.

The aim of the study is to find the answer to the question what is the Russian legal mentality, what are its specific features.

The research tasks are as follows: a) to define the legal mentality; b) consider the special aspects and main features of the Russian legal mentality.

In the work were used traditional methods (analysis, synthesis, induction, deduction, abstraction, generalization, culturological, psychological methods) and relatively new methods (the method of sotsionatural history and the communicative concept of law).

The author establishes that the Russian legal mentality possesses a number of features, including: a) the idea of truth (justice); b) the idea of a social community: one for all and all for one; c) the idea that the rights (laws) are given by the highest state authorities; d) the idea of life not by "law", imposed from above, but according to conscience.

Specific examples show that the specifics of the Russian legal mentality, including the critical attitude to written laws, are due in large part to geographical reasons that force members of the communities to settle together. It is also shown that the peculiarity of resettlement and the duration of the implementation of legal communication in the process of historical development have formed among Russians this type of legal mentality. The conclusion is made on the need for the state authorities and local self-government bodies to take into account the peculiarities of the Russian legal mentality in the adoption of laws and other normative legal acts.

Keywords: legal mentality, legal, legal culture, history sotsionatural, communicative concept of law, the general theory of state and law.

DOI: 10.12737/article_59240953ed0575.42842322

Одной из актуальных проблем, стоящих перед современной теорией права, является проблема изучения такого феномена, как «правовая ментальность».

По вопросу правовой ментальности и правового менталитета подготовлено немало работ¹. Однако сущность того, что представляет собой правовая ментальность и какие факторы в ее формировании сыграли решающую роль, остается невыясненной. Поиску ответа на данные вопросы посвящена данная работа.

Что же представляет собой правовая ментальность? Необходимо отметить, что в юридической литературе нет однозначного ответа на данный вопрос.

Некоторые авторы полагают, что правовая ментальность — это «духовные и интеллектуальные потенции различных социальных субъектов в правовой сфере»². Однако подобного рода подход не учитывает того факта, что духовные и интеллектуальные потенции различных социальных субъектов в правовой сфере могут быть обусловлены не только ментальностью, но и другими причинами, которые не связаны с правовой ментальностью, например с особенностями индивидуального правового сознания.

Другие же авторы считают, что правовая ментальность есть синоним правового менталитета, под которым понимается «полиморфное яв-

¹ См.: Беломестнов А. Д. Русский правовой менталитет // *Философия сегодня: материалы второй межвузовской студенческой научной конференции* / редкол. П. А. Капустюк, В. В. Синиченко, А. Е. Смирнов, М. К. Гайдай, А. А. Кузнецов. М., 2016. С. 114—119; Овдиенко К. А. Структура правового менталитета // *Общество и право*. 2011. № 3. С. 75—77; Мурунова А. В. Правовая ментальность: понятие и сущность // *Бизнес в законе*. 2004. № 9. С. 36—38.

² Мурунова А. В. Указ. соч. С. 37.

ление, отражающее специфику многовекового государственно-правового развития российского общества»³. При этом не учитывается, что любое сложное и полиморфное явление отражает специфику исторического развития любого общества. Подобного рода обстоятельство не может не вызывать затруднение в определении сущности того, что мы называем правовой ментальностью и правовым менталитетом.

Существуют и другие подходы к понятию правовой ментальности. Так, по мнению Р. С. Байниязова, «правовая ментальность есть духовно-правовая психологическая инварианта, имеющая консервативные формы воспроизводства присущих ей ценностей. Она есть тот стержень, при помощи которого правовая культура общества этнически “пульсирует”, функционально обеспечивает собственную культурную “самость”. В этом случае правовая культура предстает как особое качественное правовое состояние»⁴. При этом правовой менталитет — «это правовое явление, которое обусловлено социальными, этническими, религиозными, научными, культурными и иными стереотипами людей, самобытностью их включенности в тот или иной социум и т. п.»⁵. Он является духовно-психологической основой положительного права, своего рода культурной парадигмой сражения юридической действительности.

При таком подходе, однако, возникает вопрос: что же представляет собой правовая ментальность и как она соотносится с правосознанием?

Можно сколько угодно говорить о том, что правовая ментальность — это некая инварианта, некая сила, некий «правовой “эфир” социума, “окунувшись” в который индивидуум невольно “заряжается” его вну-

тренней энергией, входит в это особое правоментальное духовное пространство, усваивая ментальные установки, стереотипы, привычки, модели поведения и т. д.»⁶, тем не менее вопрос остается открытым, а также не ясно, каким образом осуществляется становление правовой ментальности и правового менталитета, поскольку наука оперирует прежде всего рациональными понятиями.

Чтобы ответить на данные вопросы, необходимо прежде всего проанализировать понятие «правовое сознание», затем понятия «ментальность» и «менталитет», попытаться выявить общие и особенные черты, характерные для данных правовых явлений, а далее сформулировать определение понятия «правовая ментальность» и «правовой менталитет».

Отметим, что проблема правового сознания и его соотношение с правовой ментальностью — это одна из актуальных проблем общей теории государства и права. Как справедливо отмечал Г. В. Ф. Гегель, «существуют законы двоякого рода: законы природы и законы права. Законы природы абсолютны и имеют силу, так как они есть: они не допускают ограничения... Правовые же законы — это законы, идущие от людей. Внутренний голос может вступить с ними в коллизии либо согласиться с ними. Человек не останавливается на налично существе, а утверждает, что внутри себя обладает масштабом правового: он может подчиниться необходимости и власти внешнего авторитета, но никогда не подчиняется им так, как необходимость природы, ибо его внутренняя сущность говорит ему, как должно быть, и он в самом себе находит подтверждение или неподтверждение того, что имеет силу закона»⁷. При этом то,

³ Овдиенко К. А. Указ. соч. С. 75.

⁴ Байниязов Р. С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 2. С. 31—40.

⁵ Там же.

⁶ Байниязов Р. С. Указ. соч. С. 31—40.

⁷ Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем., ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсисянц. М., 1990. С. 57.

посредством чего индивид оценивает существующие законы, имеет ли в юридической науке правосознание. Так что же такое правосознание и какова его структура? Правосознание — это форма человеческого сознания, представляющая отражение правовой реальности, совокупность знаний, представлений, мыслей, убеждений и чувств, возникающих у индивида, группы лиц или всего общества по отношению к действующему праву и к правовой реальности. Анализ понятия «правосознание» позволяет сделать вывод о том, что правовая ментальность и правовой менталитет являются безусловно одним из компонентов правового сознания. Возникает, однако, вопрос: компонентом какого правового сознания является правовая ментальность и правовой менталитет: индивидуального, группового или общественного?

Для этого необходимо выяснить, а как определяются вообще понятия «ментальность» и «менталитет».

В науке ментальность определяется как «глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; относительно устойчивая совокупность установок и predispositions индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом»⁸.

По мнению А. Л. Слободского, «ментальность — это устойчивый способ специфического мировосприятия, характерный для больших групп людей (этносов, наций, социальных слоев), что обуславливает особенность способов их реагирования на явления окружающей действительности. Ментальность представляет собой глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и неосознанное, совокупность установок и склонностей индивида или социальной группы, по-

буждающих к определенному типу восприятия, мышления и действий»⁹.

Исходя из этого, правовую ментальность можно определить как компонент общественного правового сознания, представляющий собой исторически сложившийся устойчивый способ восприятия обществом правовой действительности, ее компонентов и элементов, обуславливающий особенность реагирования на те или иные факты правовой жизни общества¹⁰.

В чем же состоят специфические черты российской правовой ментальности?

К основным специфическим чертам российской правовой ментальности можно отнести в первую очередь *идею и ценность правды (справедливости)*, которая лежит в основе российской правовой ментальности. Как отмечает А. В. Петровская, «идея правды является доминантной в русском правовом сознании; ее можно считать близкой к смыслу и духу правового закона. Правда — есть высшее благо, полнота удовлетворения, а следовательно, ее нужно искать. Поиск правды вырастает в традицию, которая тесно связана с российской ментальностью, с представлением о лучшем устройстве общества, месте человека в нем. Поэтому в рамках российской правовой культуры идея правового закона преломляется через идею правды, где причудливо сочетаются закон и благодать»¹¹.

Второй особенностью российской правовой ментальности является от-

⁹ Цит. по: Горбенко А. Ю., Демкина Е. В. Генезис и сущность понятий «ментальность», «социальная ментальность» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2015. № 4. С. 16.

¹⁰ О правовой жизни см.: Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. М., 2000. С. 37—47.

¹¹ Петровская А. В. Идея правового закона в контексте характеристики различных правовых культур // История государства и права. 2007. № 4. С. 39.

⁸ Визгин В. П. Ментальность // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина. М., 2001.

носителем *нигилистическое отношение большинства россиян к действующему законодательству*¹². Более того, как справедливо отмечает А. Д. Беломестнов, для российской правовой ментальности характерно «своеобразное и причудливое (можно сказать парадоксальное) тесное сосуществование, с одной стороны, правового нигилизма, а с другой — правового идеализма (юридического мировоззрения)»¹³. Однако известно, что подлинный правовой нигилизм не может ужиться с правовым идеализмом, поскольку, как справедливо отмечает А. В. Малько, «правовой нигилизм и правовой идеализм — это разноректорные понятия»¹⁴.

Поскольку правовой нигилизм по природе своей не может ужиться с правовым идеализмом, кроме как в шизофреническом сознании, следовательно, мы можем сделать вывод о том, что под феноменом «русский правовой нигилизм» скрывается совершенно другое правовое явление, которое мы называем «критическое отношение к действующему праву и к правовой реальности».

О наличии критического отношения к действующему праву и правовой реальности свидетельствуют такие пословицы и поговорки, как: «Где закон, там и преступление», «Закон, что дышло...», «Законы святы, да законники (судьи) супостаты», «Не бойся закона, бойся судьи», «Судья, что плотник: что захочет, то и вырубит», «Из суда — что из пруда: сух не выйдет», «Судье полезно, что в карман полезло»¹⁵.

С чем же связано недоверие граждан к суду и закону, почему сформиро-

валось к нему такое сверхкритическое отношение?

Для ответа на этот вопрос мы должны обратиться к некоторым аспектам истории государства и права России и рассмотреть особенности расселения россиян с позиции социоестественной истории. Как отмечает основоположник социоестественной истории Э. С. Кульпин, «социоестественная история — история одновременно природы и общества как научная дисциплина призвана стать элементом комплексного синтезированного знания»¹⁶.

Иными словами, социоестественная история призвана объяснять те или иные исторические явления с учетом природных факторов, влияющих на них, которые выступают применительно к исследуемому явлению в качестве внешних факторов.

Особенности географического положения России в том, что она является самой большой страной в мире по площади — более 17 млн км². Население же России на сегодняшний день составляет более 146 млн человек. Следовательно, плотность населения составляет примерно 8,5 человека на 1 км². Поскольку Россия является страной с резко континентальным климатом с относительно неразвитой системой коммуникаций, а также имеет малую плотность населения, это обуславливает наличие и длительное существование так называемых автономных или полуавтономных социальных общностей (миров), управляющихся по своим законам, которые подчас противоречили законам, издаваемым центральной властью. Более того, огромные незаселенные пространства России позволяли людям, несогласным с политикой властей, занимать новые территории на пространстве Российской империи и жить так, как они хотят, не обращая внимания на

¹² См.: Беломестнов А. Д. Указ. соч. С. 114—119.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1957. С. 170—174; Толмачев Н. А. О русском правосознании, правовом нигилизме и построении правового государства // Право и современные государства. 2015. № 4. С. 55—63.

¹⁶ Кульпин Э. С. Социоестественная история: понятие и проблемы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1992. С. 1—2.

законодательство, издаваемое центральной властью.

Как справедливо отмечает автор коммуникативной концепции права А. В. Поляков, «право невозможно вне социальной коммуникации; условием правогенеза является не возникновение государства, а формирование психосоциокультурных реалий, имеющих коммуникативную направленность, в которых находят свою объективацию правовые тексты, правовые нормы и правовые отношения, порождаемые intersубъективной (коммуникативной) деятельностью членов социума»¹⁷.

С позиции социоестественной истории и коммуникативной концепции права становится понятна та специфика правовой ментальности и правового менталитета российского общества, которую некоторые авторы по недоразумению называют смесью «правового нигилизма и правового идеализма»¹⁸.

Так, ценность правды (справедливости), недоверие к центральному законодательству, а также к судебной системе, по нашему мнению, были вызваны следующими причинами.

Поскольку в силу огромной площади страны люди на протяжении веков жили обособленной жизнью, не зависящей от центральной власти, правовая коммуникация не охватывала всех членов социума, проживающего на всей территории страны, а осуществлялась в рамках отдельных автономных социальных общностей (крестьянских миров), следовательно, крестьянский мир вырабатывал свои правила поведения, которые регулировали общественные отношения между членами социума.

Эти правила и составляли то, что в русской правовой ментальности получило название «правда», поскольку

ку ложь в малой общине сразу же разоблачалась.

Отсюда и недоверие к суду и законодателям, поскольку в представлении крестьян до начала XX в. законодатель не знал и не мог знать всей специфики общественных отношений, складывающихся в крестьянской общине. Максимальное расстояние, которое мог себе представить крестьянин, — 20 верст, т. е. столько, сколько может пройти крестьянин пешком за один день. А так как суд, как правило, находился далеко, в уездном или губернском городе и нередко более чем за 20 верст, то, естественно, для того чтобы решать споры по закону, необходимо было тратить огромные суммы денег, которых у крестьян просто не было. Соответственно, крестьяне предпочитали решать дело миром, т. е. внутри своей сельской общины.

Так в российском правовом сознании родилось недоверие к законодательству и к судебной системе, которое и закрепилось в российской правовой ментальности и которое некоторые авторы называют правовым нигилизмом.

К тому же специфика православной веры запрещает людям обращаться в суд для решения своих личных споров: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6:14)¹⁹. Следовательно, по мнению россиян, обращение в суд считалось греховным делом, угрожающим потерей Царствия Небесного.

Отсюда и относительное недоверие, и критическое восприятие права, правовой системы и правовых учреждений.

Вместе с тем для российской правовой ментальности всегда было характерно стремление к поиску лучшего законодательства, а также к

¹⁷ Поляков А. В. Коммуникативная концепция права // Проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.

¹⁸ Беломестнов А. Д. Указ. соч. С. 114—119.

¹⁹ Свт. Иоанн Златоуст. Толкования на Мф. 6:14. URL: <http://bible.optina.ru/new:mf:06:14> (дата обращения: 07.02.2017).

социальному служению ближне-му своему, в том числе в юридической сфере.

Именно это стремление во многом и обусловило всплеск развития юридических факультетов в конце 1990-х гг. Как справедливо отмечает М. Ш. Гунибский, «с начала XXI в. Россия переживает бум юридического образования. Специальность “юриспруденция” стала одной из востребованных на рынке образовательных услуг. Это объясняется не только спросом на юристов, но и спецификой профессии, потому что многие связывают ее, в частности, с достаточно высокой зарплатой и престижностью»²⁰. О каком же правовом нигилизме россияне могут идти в таком случае речь? Если бы правовой нигилизм был подлинным явлением в России и был характерен для национального правового сознания, как полагают некоторые исследователи,²¹ тогда не было бы бума юридического образования в России в начале XXI в., ибо как можно изучать то, во что ты не веришь и отрицаешь и что для тебя не представляет никакой ценности.

Соответственно, для российской правовой ментальности характер-

но другое явление — жесткое, критическое отношение к действующему законодательству, качество которого не позволяет удовлетворить законные интересы субъектов права.

На основании всего вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что российская правовая ментальность представляет собой компонент общественного правового сознания, исторически сложившийся устойчивый способ восприятия обществом правовой действительности, ее компонентов и элементов, обуславливающий особенности реагирования на те или иные факты правовой жизни общества, особенностями которой являются: а) идея правды (справедливости); б) идея социальной общности: один за всех и все за одного; в) идея о том, что права (законы) даются высшими органами государственной власти; г) идея жизни не по «праву», навязанному сверху, а по совести. Указанные черты правовой ментальности сформировались как результат специфики социальной организации российского общества, вызванной природными факторами и особенностями религиозного сознания россиян. Также представляется необходимым обязательный учет законодателем общественного мнения при разработке законопроектов, который позволит избежать ошибок в правовом регулировании и будет способствовать повышению у общества доверия к действующему праву и законодательству.

Библиографический список

- Байниязов Р. С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 2.
- Беломестнов А. Д. Русский правовой менталитет // Философия сегодня: материалы второй межвузовской студенческой научной конференции / редкол. П. А. Капустюк, В. В. Синиченко, А. Е. Смирнов, М. К. Гайдай, А. А. Кузнецов. М., 2016.
- Визгин В. П. Ментальность // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина. М., 2001.
- Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем., ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсисянц. М., 1990.
- Горбенко А. Ю., Демкина Е. В. Генезис и сущность понятий «ментальность», «социальная ментальность» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2015. № 4.

- Гунибский М. Ш. Профессионализм и нравственность личности юриста: философско-социологический анализ // История государства и права. 2014. № 4.
- Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1957.
- Зорина Ю. Г., Фокин Г. В. Дворцовые тайны ноу-хау // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 3.
- Кульпин Э. С. Социоестественная история: понятие и проблемы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1992.
- Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. М., 2000.
- Мурунова А. В. Правовая ментальность: понятие и сущность // Бизнес в законе. 2004. № 9.
- Овдиенко К. А. Структура правового менталитета // Общество и право. 2011. № 3.
- Петровская А. В. Идея правового закона в контексте характеристики различных правовых культур // История государства и права. 2007. № 4.
- Поляков А. В. Коммуникативная концепция права // Проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.
- Свт. Иоанн Златоуст. Толкования на Мф. 6:14. URL: <http://bible.optina.ru/new:mf:06:14> (дата обращения: 07.02.2017).
- Соколова М. А. Дефекты юридических документов: монография. М., 2016.
- Толмачев Н. А. О русском правосознании, правовом нигилизме и построении правового государства // Право и современные государства. 2015. № 4.